

Е. Г. Андреева, В. Б. Касевич

**ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОГО
КОРПУСА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)***

Англо-русский корпус параллельных текстов создается как база для решения ряда проблем, связанных преимущественно с лингвистическими, литературоведческими и собственно переводческими аспектами сравнения соответствующих языков¹. В настоящее время корпус — это собрание художественных текстов, принадлежащих 10 британским/американским авторам, и их русских переводов, выполненных более чем 40 переводчиками (в дальнейшем предполагается разбить общий массив на два подкорпуса, британско-русский и американско-русский, а также наряду с англо-русским корпусом организовать русско-английский, активная работа над которым уже ведется). Общий объем — 2 286 624 словоформ: 1 293 487 в английских текстах и 993 137 — в их русских переводных эквивалентах. Все тексты выровнены.

Уже приведенные общие количественные данные дают определенный материал для не вполне тривиальных выводов. Довольно широко бытует представление о большей «многословности» русского языка. Однако на нашем материале именно английский язык оказывается в 1.3 раза более «многословен», нежели русский. Если же не учитывать английские артикли, которые, вполне естественно, являются самыми высокочастотными лексемами английского языка (определенный артикль возглавляет английскую часть частотного словаря, созданного на базе корпуса, с числом употреблений в 70853, а неопределенный следует в нем под номером четыре с совокупным числом употреблений, равным 31249), то соотноше-

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке программы президиума РАН «Филология и информатика».

¹ Разработан также аналогичный корпус параллельных текстов, который размещен на сайте Национального корпуса русского языка и описан в (Добровольский и др. 2005). Поскольку при подготовке настоящей статьи указанные источники были еще недоступны, воспользоваться ими мы не смогли.

ние между языками будет несколько ближе и составит 1.2 раза; иначе говоря, на каждую английскую словоформу оригинала приходится в среднем 0.83 словоформы перевода.

Любопытно также распределение показателей частотности относительно частотных классов словоформ (Табл. 1). Из таблицы видно, что, например, частотности словоформ английского языка, располагающиеся в словаре с 1-го номера по 144-й, занимают интервал с 70 853 до 1000, в то время как наиболее частотные словоформы русских переводных текстов отвечают более узкому классу (номера с 1-го по 94-й) и занимают существенно меньший частотный интервал (35146 — 1000). Причины в целом понятны: там, где в русском тексте по требованиям прежде всего синтаксического порядка необходимо использовать *другую* словоформу той же лексемы, в английском, с его гораздо менее разветвленными формообразовательными парадигмами, употребляется *та же* словоформа, что естественно, повышает ее частотность.

Таблица 1. Соотношение частотных классов и частотностей словоформ в английском и русском языках

Английский язык		Русский язык	
число словоформ	частотность	число словоформ	частотность
144 (1-144)	70853-1000	94 (1-94)	35146-1000
1050 (145-1195)	999-100	888 (95-983)	999-100
11003 (1195-12197)	99-6	16636 (984-17620)	99-6
32489 (12198-44687)	5-1	35331 (17621-52952)	5-2

Отдельно был рассмотрен небольшой фрагмент из четырех текстов: оригинальный — «Alice in Wonderland» Льюиса Кэррола и три его перевода на русский язык (В. Набокова, Б. Заходера и Н. Демуровой). Сравнение показало, что по числу словоупотреблений (общему числу словоформ) разные варианты перевода значительно отличаются друг от друга. В наибольшей степени к оригиналу в этом отношении приближен перевод Заходера (34236 слов по сравнению с 37250 в оригинале), в переводе Демуровой использовано 29777 словоупотреблений, тогда как в набоковском варианте — всего лишь 27561. Как можно видеть, число словоупотреблений еще не отражает степень следования перевода за оригиналом: как известно, перевод Заходера в наибольшей степени является «вольным», во многих отношениях приближаясь к пересказу — тем не менее, именно вариант Заходера по «длине» в наибольшей степени приближается к оригиналу (что *в принципе* могло бы говорить

— если бы это вообще было возможно — о близком к пословному переводу, хотя реально представлена прямо противоположная ситуация).

На том же материале можно видеть любопытное проявление еще одного, также достаточно формального параметра рассматриваемых текстов: их структурирование в терминах предложений. В принципе соотношение числа предложений в исходном и переводном тексте может отражать разные явления: предпочтение к использованию простых/сложных предложений, предпочтения конкретного переводчика к использованию определенных трансформаций, и т. д. В нашем случае английский текст содержит 1601 предложение. И здесь наиболее близкие — практически совпадающие — параметры обнаруживаем в тексте Заходера: в нем 1605 предложений. Перевод Демуровой содержит несколько больше таких единиц — 1669, тогда как в варианте Набокова их меньше — 1419. Таким образом, по обоим учтенным нами параметрам перевод Заходера представляется наиболее приближенным к оригиналу, перевод Набокова — наиболее отдаленным и в некотором роде сокращенным (и словоупотреблений, и предложений в нем значительно меньше, чем в оригинале). Можно сказать, что в переводе Заходера обнаруживается, пусть на небольшом и достаточно специфическом материале, тенденция к схождению текстов в терминах **наиболее** формальных параметров (сохранение числа словоформ и предложений, задающее своего рода ритм текста) и **наименее** формальных (относящихся к трудноуловимым характеристикам «духа» текста) — при том, что все «пространство между» двумя полюсами допускает очень существенное варьирование с точки зрения соотношения оригинала и перевода.

Словоупотребления в изученных материалах оценивались формально как отрезок текста между двумя ближайшими пробелами. Следующим шагом может стать изучение соотношения полнозначных и вспомогательных слов, что даст возможность оценить удельный вес средств **аналитической грамматики** в текстах и «стоящих за ними» языках. Точно так же проведение лемматизации и переход на «язык вокабул» даст материал для сравнения лексического разнообразия оригинала и перевода.

Основное содержание настоящего сообщения — изучение соотношения грамматики и лексики по материалам корпуса (его час-

ти объемом в 940 000 словоформ) преимущественно на материале пассивных конструкций.

Априори можно предположить существование четырех типов соотношений между конструкциями двух текстов: (1) предложения не отличаются ни лексикой, ни грамматикой — в том смысле, что пассивной конструкции оригинала отвечает пассивная же конструкция перевода и употребленные в конструкциях лексемы являются словарными переводными эквивалентами или по крайней мере возможными синонимами, иногда контекстными, по отношению к словарному эквиваленту в пределах соответствующего языка; (2) предложения соответствуют друг другу лексически, но отличаются грамматически — пассивной конструкции оригинала отвечает в переводе некая другая; (3) предложения отличаются лексически при совпадении грамматики (для передачи пассива используется пассивная же конструкция); (4) предложения расходятся и грамматически, и лексически. Представляет интерес количественное соотношение перечисленных соответствий и то, как именно они реализуются.

Первый тип соответствия составляет 16.4% от общего числа рассмотренных пар предложений, где в английском тексте использована пассивная конструкция. Примеры:

- (1) *Sadly, the idea was lost forever* = К сожалению, верное решение всех земных проблем было утрачено навсегда.
- (2) *The Province House is constructed of brick, which seems recently to have been overlaid with a coat of light-colored paint* = Стены Губернаторского дома сложены из кирпича и, по-видимому, совсем недавно покрыты слоем краски светлого оттенка.
- (3) *Many an insect deriving its delicate colour from harmless leaves and herbs, was stained anew that day by dying men, and marked its frightened way with an unnatural track* = Немало насекомых, подражавших своей нежной окраской безобидным листьям и травам, были запятнаны в тот день кровью умирающих людей и, уползая в испуге, оставляли за собой необычные следы.

Второй тип соответствия представлен тремя подтипами.

(2.1) В одном из них (13.5%) в русском предложении вместо исходного пассива английского оригинала употреблен *ся*-глагол русского языка (где под последним имеются в виду как безличные глаголы, так и глаголы с медийной или рефлексивной семантикой) или же *ло*-глагол, также безличный)¹. При этом имперсонал может

¹ Разумеется, здесь возникает проблема разграничения формо- и словообразования. Мы условно принимаем *ся*-глаголы в качестве *форм* соответствующих лексем, а не их дериватов.

быть как субъектным, так и объектным, что здесь не разграничивается. Примеры:

- (4) *This was always heaped plentifully with the rubbish of his day's labor* = Очаг всегда в изобилии наполнялся деревянными обломками, плодами его дневных трудов.
- (5) *...which co-partnership, however, was speedily dissolved by the natural incongruity of its constituent parts* = ...однако это товарищество вскоре распалось из-за внутреннего несоответствия его составных частей.
- (6) *The crew were hurled violently back across the cabin* = Экипаж швырнуло через кабину.

(2.2) В русском переводе вместо пассивной конструкции употреблена неопределенно-личная, в том числе с модальной/оценочной семантикой (21.2% случаев). Примеры:

- (7) *Near them on the floor lay several rather ugly men who had been hit about the head with some heavy design awards* = Возле них на полу лежало несколько очень некрасивых людей, которых стукнули по головам самыми тяжелыми макетами.
- (8) *This should be emphasized because, as had already been revealed, they escape otherwise completely unharmed and the deadly nuclear missiles do not eventually hit the ship* = На это стоит обратить особое внимание, поскольку, как уже говорилось ранее, в остальном никаких повреждений ни кораблю, ни экипажу нанесено не будет, и смертельные ядерные ракеты вообще не попадут в Золотое Сердце.
- (9) *«Mr. Peter», remarked Tabitha, «must the wine be drunk before the money is found?»* = Мистер Питер, — спросила Тэбита, — а разве вино можно выпить прежде, чем будут найдены деньги?
- (10) *It makes none if the reader cannot be supposed, and should not be required, to know anything about this or any other author's sexual habits in order to enjoy to the last drop a work of art* = Однако она лишается всякого смысла, если невозможно ни предположить, ни потребовать, чтобы читатель, желающий получить от произведения искусства исчерпывающее наслаждение, непременно разжился хоть какими-то сведениями о сексуальных предпочтениях автора.

(2.3) В этом подтипе пассивная конструкция переходит в активную с соответствующим преобразованием актантной структуры (14.5% от общего числа случаев). Примеры:

- (11) *...an Antarean parakeet gland stuck on a small stick is a revolting but much sought after cocktail delicacy and very large sums of money are often paid for them by very rich idiots who want to impress other very rich idiots* = ...антареский паракитовый полип на маленькой палочке — это неудобоваримый, но очень редкий деликатес для коктейлей, и очень богатые идиоты часто платят за него очень большие деньги, чтобы удивить других очень богатых идиотов.
- (12) *Especially was he beloved by the pretty girls along the Connecticut, whose favor he used to court by presents of the best smoking tobacco in his stock; knowing well that the country lasses of New England are generally great performers on pipes* =

Особенно любили его хорошенькие девушки с берегов Коннектикута, чью благосклонность он умел снискать, щедро угощая их лучшими образчиками своего товара, так как знал, что сельские красотки Новой Англии — завязые курильщицы табака.

- (13) *At noon of an autumnal day, more than two centuries ago, the English colors were displayed by the standard-bearer of the Salem trainband, which had mustered for martial exercise under the orders of John Endicott = Более двух столетий назад, в один из осенних дней, в полдень, знаменосец салемского ополчения, собравшегося для военных учений под командованием Джона Эндикотта, вынес английский флаг.*

Третий тип занимает в излагаемой типологии особое место, несмотря на его естественную «встроенность» в общую логическую схему. Дело в том, что если нет каких-либо препятствий для передачи пассива оригинала, то замена лексики, по-видимому, будет диктоваться — если переводчик вообще склоняется к такому варианту — собственно лексическими причинами. Здесь мы сталкиваемся с проблемой так называемой безэквивалентной лексики. Теория и практика перевода традиционно уделяют этой проблеме значительное внимание. В ней иногда видят едва ли не центральную трудность адекватного перевода. В действительности, однако, как показывает наш материал, релевантность проблемы не следует переоценивать.

Прежде всего, полезно различать разные виды проявления лексической безэквивалентности. Первый и самый простой (одновременно наименее интересный) — это отсутствие переводного эквивалента в силу отсутствия «в жизни» соответствующего этнокультурного сообщества реалии — денотата слова-оригинала. Это прежде всего экзотизмы наподобие слова *пакит* (разновидность попугая) в одном из примеров выше (см. пример 11). В таких случаях дается транслитерация/транскрипция, а переводной текст снабжается примечанием (или в самом этом тексте используется метод имплицитного толкования). Иногда, впрочем, о реалии-денотате говорить трудно, поскольку речь идет не об объекте внешнего мира, а о характеристике, которой наделяет этот объект (или ситуацию) человек. Знаменитый пример — это отсутствие французского эквивалента для русского слова *уют*. Близко к этому и известное пушкинское «...в высоком лондонском кругу / зовется *vulgar*. Не могу, / люблю я очень это слово, / но не могу перевести».

В других случаях денотат у двух единиц соответствующих языков един, но в одном ему отвечает слово, а в другом — (идиоматическое) словосочетание, ср. англ. *ivory* и рус. *слоновая кость*.

Наконец, еще один вид безэквивалентности — это ситуация, когда слова сравниваемых языков относятся к одному и тому же денотату, но семантика слова одного языка обладает важными **коннотациями**, которых лишен его квази-эквивалент. Примером может служить англ. слово *handicapped* в соотношении с его обычным переводом *инвалид*. Перевод обладает полной «денотативной адекватностью», но лишен присущей оригиналу «политкорректности».

Приходится констатировать, что в нашем материале **нет бесспорных случаев** присутствия безэквивалентной лексики (кроме мало интересного первого вида из перечисленных выше).

Четвертый тип соотношения английских пассивных конструкций и их переводных аналогов (одновременное расхождение грамматики и лексики) представлен тремя подтипами.

(4.1) Английский пассив передается русским действительным залогом; при этом сохраняется подлежащее оригинала, но исходный глагол заменяется на русский с иной семантикой. Этот подтип охватывает 3.4% от всех рассмотренных случаев. Примеры:

(14) *The whole forest was peopled with frightful sounds — the creaking of the trees, the howling of wild beasts, and the yell of Indians* = Со всех сторон лес оживал в страшных звуках — трещали ветки, выли дикие звери, перекликались индейцы.

(15) *...and there they were soon engaged in a conversation so cautiously conducted, that no murmur of it was audible above the clatter of plates and dishes, the hissing of the frying-pan, the bubbling of saucepans* = ...и там вскоре начали беседовать, но так тихо, что голоса их были не слышны за стуком тарелок и блюд, шипением жира на сковороде, бульканьем в кастрюлях.

(16) *Oh, it was an unhappy day when Mr. Warden was ever brought here!* = Ах, в недобрый час попал мистер Уордн сюда!

(4.2) Пассив также передается русским действительным залогом и одновременно вводится подлежащее, отсутствующее в английском оригинале (8.2%). Примеры:

(17) *And then, one Thursday, nearly two thousand years after one man had been nailed to a tree for saying how great it would be to be nice to people for a change* = А как-то в четверг — примерно через две тысячи лет после того, как одного из землян сородичи прибили к столбу гвоздями, за то, что он их призывал хоть немного пообзреть, разнообразия ради.

(18) *A most obliging and ready permission being given, a certain evening was appointed with a certain Inspector for a social conference between ourselves and the Detectives, at The Household Words Office in Wellington Street, Strand, London* = Нам охотно и любезно пошли навстречу, и мы с неким инспекто-

ром наметили на некий вечер дружеское собеседование между нами и группой сыщиков в редакции «Домашнего чтения» на Веллингтон-стрит в Лондоне, близ Стрэнда.

- (19) *It is scarcely necessary for me to say, that our child had been expected* = Едва ли нужно говорить, что ребенка мы ждали.

(4.3) Глагол конструкции английского оригинала заменяется на существительное (9.7% случаев). Примеры:

- (20) *«And the Vogons came and destroyed it five minutes before the program was completed», added Arthur, not unbitterly* = Но явились вогены, и снесли ее за пять минут до окончания проекта, — добавил Артур не без горечи.

- (21) *The Cynic, having cast aside his spectacles, wandered about the world a miserable object, and was punished with an agonizing desire of light, for the wilful blindness of his former life* = Расставивший с очками циник бродил по земле, вызывая всеобщую жалость, и, в наказание за добровольную слепоту, на которую обрекал себя прежде, терзался страстным желанием увидеть хоть проблеск света.

- (22) *Every man assailing them with separate questions, all propounded at once, the couple were struck speechless, though one was a lawyer and the other a young lady* = Каждый о чем-то спрашивал, все кричали разом, и оба пассажира от растерянности не могли вымолвить ни слова, несмотря на то, что один из них был адвокат, а другой — женщина.

- (23) *We can be but partially acquainted even with the events which actually influence our course through life, and our final destiny* = Подчас мы имеем лишь неясное представление даже о том, что самым решительным образом сказывается на всем течении нашей жизни и определяет нашу судьбу.

- (24) *This idea may be illustrated by a page from the secret history of David Swan* = Подтверждением этому может служить страница из жизни Дэвида Суона, неизвестная ему самому.

- (25) *Mr. Tiffany, having no cause to dread a rival, immediately besought him to favor us with a specimen, my own entreaties, of course, were urged to the same effect; and our venerable guest, well pleased to find willing auditors, awaited only the return of Mr. Thomas Waite, who had been summoned forth to provide accommodations for several new arrivals* = Мистер Тиффани, у которого нет причин опасаться соперников, немедленно попросил его доставить нам это удовольствие; я, со своей стороны, с жаром к нему присоединился; и наш уважаемый гость, весьма польщенный вниманием, уже готов был начать свой рассказ и ожидал только возвращения мистера Томаса Уэйта, который отлучился, чтобы обслужить вновь прибывших.

- (26) *Her sylvan table was the moss-covered trunk of a large fallen tree, on the broadest part of which she had spread a snow-white cloth and arranged what were left of the bright pewter vessels that had been her pride in the settlements* = Вместо стола ей служил обросший мхом, могучий ствол упавшего дерева, на самой широкой части которого она расстелила белоснежную салфетку и расставила начищенную до блеска оловянную посуду — остатки былой роскоши и гордости.

- (27) *He has left us much food for thought, a portion of which shall lend its wisdom to a moral, and be shaped into a figure* = Он дал нам много пищи для размышлений,

Грамматика и лексика (на материале корпуса параллельных текстов)

в них заключена была известная доля мудрости, которая позволит нам извлечь из этого случая мораль и преподнести ее в образной форме.

- (28) ...the latter doleful with the presentiment, that if she abandoned herself to grief, the Nutmeg-Grater was done for = ...совершенно удрученному тяжелым предчувствием, ему казалось, что если жена его предастся отчаянию, «Мускатной терке» конец.
- (29) «What do you say now? Have these gloves been cleaned?» = Как по-вашему, были эти перчатки в чистке?
- (30) «These gloves have been cleaned», says he = Да, — говорит он, — перчатки в чистке были.
- (31) It was then settled between me and the gentlemen that... = С джентльменами был у нас сговор, что...
- (32) Upon being questioned in Demon's dungeon, Marina, laughing trillingly, wove a picturesque tissue of lies; then broke down, and confessed = На допросе в застенке Демона Марина с переливистым смехом плела красочную поволоку лжи, но быстро запуталась и созналась во всем.

В целом можно сказать, что описанные выше средства передачи английского пассива в русском переводном тексте хорошо согласуются с неоднократно высказывавшимся положением о функционально-семантической близости всех грамматических средств как русского, так и английского языка, которые связаны с понижением в ранге семантической роли «Агенс». В эту схему укладывается и замена глагола на существительное: отглагольное существительное, подобно глаголу, называет ситуацию и соответствует предикату, но его валентности, в том числе валентность на выражение Агенса, существенно ослаблены. Ср.: *Рабочие строят дом* ⇒ *Дом строится рабочими* ⇒ *Строится дом* ⇒ *Строят дом* ⇒ *Идет стройка*. В последнем случае заполнение валентности, соответствующей Агенсу, практически невозможно (а валентности, отвечающей Пациенсу, затруднено).

Помимо описанных выше, в корпусе можно обнаружить и другие типы соответствий (около 23%), выходящие за рамки схемы из четырех типов по двум признакам (сохранение/несохранение лексических/грамматических характеристик оригинала в тексте перевода). Их общая особенность заключается в том, что все они связаны уже не с лексикой и/или грамматикой как таковыми, а с семантикой и состоят в реорганизации семной структуры высказывания. Их детальный анализ впереди. Предварительно отметим следующие типы перераспределения сем в семантической структуре перевода по сравнению со структурой оригинала.

- (1) В семантике самого глагола английской конструкции содержится сема отрицания. В переводе глагол не имеет соответствия, но его сема отрицания «приклеивается» к другому глаголу, так что общее смысловое соответствие не страдает.

Пример:

Arthur tried to gauge the speed at which they were travelling, but the blackness outside was absolute and he was denied any reference points = Артур попробовал прикинуть скорость, с которой они летели, но мрак снаружи был абсолютным. Не было видно ничего, что могло бы послужить точкой отсчета.

- (2) При переводе подбирается глагол, не являющийся эквивалентом оригинала, но содержащий ту же сему в составе семантической структуры, что и глагол конструкции оригинала, скажем, рус. глагол *тонуть* в примере ниже, содержащий сему 'умирать', как и англ. глагол *kill*. Пример:

If people jump off straight forwards from the middle of the parapet of the bays of the bridge, they are seldom killed by drowning, but are smashed, poor things; that's what THEY are; they dash themselves upon the buttress of the bridge = Если люди бросаются с перил прямо, посередине пролета, то они не тонут, а разбиваются, бедняги, вот оно как, разбиваются об устой моста.

- (3) Глаголы и конструкции оригинального и переводного текста соотносятся как конверсивы: перераспределение (вернее даже, переакцентирование) сем приводит к тому, что меняются местами фон и фигура, как во внутриязыковых трансформациях с глаголами типа *покупать* — *продавать*. Пример:

Air cushions ballooned out of the walls in an instant as everyone was thrown against them = Из стены мгновенно выскочили воздушные подушки и принялись на себя всех четверых.

Собственно семантические соответствия, предварительно описанные выше, имеют место не только в сфере активно-пассивных межязыковых преобразований. Вероятно, и активно-пассивные при увеличении объема материала могут обнаружить пока не учтенные разновидности.

Численные показатели, указанные при каждом из выделенных типов и подтипов соответствия оригинала и перевода, дают определенные возможности для описания тех стратегий, которым следуют переводчики. Описать их можно примерно так (порядок указывает на систему предпочтений, как она отражена в частоте выбора «усредненным переводчиком» того или иного типа соответствия): (1) сохраняй прежде всего (с точностью до словарных соот-

ветствий, включая использование синонимии) лексику оригинала; именно на эти типы приходится наиболее высокий совокупный процент случаев; (2) по возможности передавай грамматические конструкции оригинала; при этом широко пользуйся существованием в языке своего рода гиперкатегорий, объединяющих конструкции с близкой семантикой (например, пассив, неопределенно-личность, безличность); (3) встречаясь с «сопротивлением материала» в области лексики и грамматики, переходи к установлению собственно семантических соответствий.

Последняя из указанных стратегий в некотором смысле является первой, поскольку именно полнота семантического соответствия между переводом и оригиналом — сверхзадача переводчика. Однако, как мы видим, первое побуждение переводчика — достичь такого соответствия через лексику и, насколько это возможно, грамматику. По понятным причинам классификация, типологизация собственно семантических соответствий затруднена: метаязык семантики еще не разработан в достаточной степени.

Нет сомнений в том, что обращение к корпусу параллельных текстов дает лингвистике новые возможности для эффективного анализа «внутренних» проблем науки о языке.

Литература

Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. С. Корпус параллельных текстов // Научно-техническая информация. Серия 2. № 6, М., 2005, с.16-27.